

МЕТОД СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУК В СОВРЕМЕННОМ ПОЗНАНИИ И ПРОБЛЕМА ЕГО ЕДИНСТВА С ОБЩИМ МЕТОДОМ НАУКИ

THE METHOD OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES IN CURRENT KNOWLEDGE AND THE PROBLEM OF THIS UNITY WITH GENERAL SCIENCE METHOD

A. Kalmykov

Summary. The paper dwells on issues of specifics and essence of the method of humanities and social sciences, as well as the peculiarities of its unity with the whole scientific method and its differences from the latter. The author suggests the conclusion that the method of humanities and social sciences embraces the peculiarities, methods, approaches and techniques for cognitive activity which in Early Modern Period and Contemporary History, since 17 century, had been considered as nonscientific and pseudoscientific in gnoseology and methodology of scientific cognition and taken out.

Keywords: scientific method, method of humanities and social knowledge, cognitive tool, method of humanities and social sciences, scientific method integrity.

Калмыков Андрей Александрович

*К.ф.н., доцент, Владивостокский филиал Российской таможенной академии
andrej.kalmykov.1962@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы специфики и содержания метода социальных и гуманитарных наук, особенностей его единства с научным методом в целом, и его отличий от последнего. Формулируется по сути вывод о том, что метод социальных и гуманитарных наук вбирает сегодня в своё содержание определённые особенности и стороны приёмов, подходов и способов познавательной деятельности, которые в эпоху Нового и Новейшего времени, начиная с XVII столетия, представлялись ненаучными или квазинаучными в гносеологии и методологии научного познания, и вытеснялись на периферию познавательных средств научной деятельности. Сегодня же на основе достижений и осмыслений современного социогуманитарного познания (эпистемологии и когнитологии) они всё более интенсивно включаются в методологический познавательный арсенал.

Ключевые слова: научный метод, метод социогуманитарного познания, средство познавательной деятельности, метод социальных и гуманитарных наук, единство научного метода, гносеологический субъект, эпистемология, объективность.

Вопросы специфики социально-гуманитарного познания и знания являются предметом активного философского исследования с последней трети XIX — начала XX вв. Это было детерминировано как бурным развитием различных сфер социально-гуманитарного познания, формированием в этот период как новых научных дисциплин (например, социологии в середине XIX в.), так и тем обстоятельством, что стандарты классической рациональности, идеалы научности, отражавшие динамику естественных и точных наук в эпоху Нового времени, были не совсем уместными предметной области и методологическим стратегиям наук о духе. Социально — гуманитарное познание (а «социальное» и «гуманитарное» здесь синонимы в определённом смысле) — одна из форм познавательной деятельности, где в качестве объекта познания выступают общество и человек. Сами же социальные и духовные процессы и явления как объекты познания отличаются от других форм человеческой познавательной и конструктивной деятельности: естествознания с математикой (познания природы и её количественных символических выражений) и технических форм и конструктов, создаваемых человеческой цивилизацией. В нашей статье в данном случае используются термины «социогуманитарное познание» и «социогуманитарные науки» в опреде-

лённом взаимосвязанном смысле (хотя под гуманитарным познанием нередко понимают мотивационно — смысловое, ценностное (с точки зрения духовно — практических ориентиров) и телеологическое (с точки зрения целевых зависимостей) знание и познание. В научной литературе и научных исследованиях обоснованно проводится вывод о том, что специфика гуманитарных наук прежде всего обуславливается выбором исследовательских программ [3, с.11] культурцентристской направленности (с присущей им моделью понимания), где выделение субъектной природы самого объекта исследования, диалектики объективного (присущего научному знанию) и субъективного (присущего самому объекту изучения) носит принципиальный характер [10, с. 18].

В социальных же науках делается упор прежде всего на натуралистическую исследовательскую программу с присущей ей моделью объяснения (при этом модель понимания в этих науках также занимает важное место с присущей ей спецификой гносеологического субъекта). К примеру, выдающийся отечественный психолог XX века Л. С. Выготский подчёркивал, что метод психологии принципиально не отличается и от метода истории, и от метода геологии, физики, филологии.[1, с. 301] Все

это — исследование объективных фактов, а к примеру вопросов по исследуемому сознанию и диалога с документом здесь нет.

Специфике метода социогуманитарных наук сегодня в современной отечественной и мировой философии и методологии науки посвящено огромное количество научных исследований, обсуждений, дискуссий, статей и монографий, особенно за последние несколько прошедших десятилетий. В советский период развития и существования отечественной философии эта проблема исследовалась и обсуждалась в рамках официальной советской философии — диалектического материализма, и его раздела — марксистско-ленинской гносеологии, где мотивационно — смысловые и ценностные факторы в гуманитарном познании не только не отвергались, но и прямо подчёркивались и интерпретировались, но только с точки зрения классовой партийности и принадлежности любого гуманитарного знания, и в этом была главная особенность подобного подхода. Иные подходы, также трактовавшие гуманитарное познание с точки зрения целевых зависимостей, ценностей и мотивационных факторов, но под другими углами зрения, отвергались как «немарксистские» и «буржуазные». Иная трактовка исключалась. Как говорится, линейное мышление и методологическая ожесточённость с позиций определённой идеологии были общими приметами той эпохи.

Если брать другую сторону в развитии и исследованиях мировой гносеологии, то очевидно, что последние полтора столетия в философии и методологии социогуманитарных наук не прекращается критика возможностей того идеала научного метода, который сложился на основе развития естествознания (опытных наук) в изучении социальных, культурных и духовных процессов. Сторонники единства научного метода во всех областях познавательной деятельности утверждают, что проблема уникальности познания в социогуманитарных областях познания не противоречит первому (т.е. их единству). Наука отнюдь не сторонится исследования уникальных социальных и духовных состояний и процессов. Поэтому вопросы об уникальности сложных духовно-социальных явлений необходимо исследовать не в плане их противопоставления научному методу с точки зрения его универсального единства, а в их соотношении с главными наработанными и нарабатываемыми «компонентами» методов познания [9, с. 131]. Такая точка зрения сегодня опять видится наиболее перспективной. В ней не отрицаются достижения философско-методологической мысли за последние полтора столетия, утверждающей уникальность и особенность социально-гуманитарного познания [13–15]. Наоборот, здесь четко проводится линия на синтез философско-методологических достижений и наработок, и тем самым на новых гносеологических (эпистемологических, когнитивистских) основах достигается новое, современное единство науч-

ного метода в разнообразных областях познания. *Новое видение единства научного метода, его разработка сегодня невероятно актуальны.* Совершающаяся на наших глазах сегодня новая научная революция, новый возникающий научно-технологический уклад принципиально меняют наши представления о природной и человеческой реальности (информационная технологическая реальность, реальность наступления эры искусственного интеллекта со всеми его фантастическими перспективами и смертельными опасностями и пр.).

Единство понимаемого философски научного метода возможно только через его бесконечное многообразие в разных областях человеческого познания. Это единство порождается его творцом — целостным человеком познающим. Как отмечается очень многими методологами и исследователями разных областей наук, основы науки, её методы исследований достаточно едины. Об этом заявляют, к примеру, одни из самых известных мировых учёных и исследователей и естествознания и гуманитаристики и социальных наук. «Наука,— писал Макс Планк,— представляет собой внутренне единое целое. Её разделение на отдельные области обусловлено не столько природой вещей, сколько ограниченностью способностей человеческого познания. В действительности существует непрерывная цепь от физики и химии через биологию и антропологию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу. Большое внутреннее сходство имеют также и методы исследования в отдельных областях науки.» [8, с. 183] Вопросами единства методов познания много занимался Карл Поппер и довольно интересно отмечал следующее: «...если под «сциентизмом» мы будем понимать позицию, в соответствии с которой методы общественных наук в весьма значительной степени те же, что и методы естественных наук, то я буду принужден сознаться в своей преступной приверженности «сциентизму» [7, с. 354]. Анализируя споры по поводу статуса социогуманитарных наук, Х.-Г. Гадамер был категоричен (возможно, слишком категоричен): «Сколько бы Дильтей ни защищал теоретико-познавательную самостоятельность гуманитарных наук, но то, что в современной науке называется методом, повсюду одинаково и лишь проявляется в области естественных наук с наибольшей последовательностью. Не существует никакого собственного метода гуманитарных наук...» [2, с. 48–49].

Сегодня вновь назрела, как было выше подчёркнуто, проблема нового понимания единства *Метода* всех наук (с большой буквы) на основе изучения, осмысления и синтеза всех достижений самых разных современных наук. Специфика же не только естественных, но и, к примеру, гуманитарных наук, достаточно исследована и прояснена за последние полтора столетия развития методологий последних [16–19].

А вот вопросы единства научного метода в исследовании общественно-духовных явлений, к примеру, выявляются через разные подходы к их познанию. Особенно в данном случае характерен пример такой социогуманитарной науки, как конфликтология. Существует двуединая наука и одновременно образовательная дисциплина — конфликтология описательная и математическая, «точная». Последняя основывается на математической теории игр. В частности, есть абстрактная теория игр. В ней разрабатываются идеальные модели конфликтных состояний. Они нередко достаточно несложны и фокусируют наиболее характерные свойства конфликтных ситуаций человеческой реальности.

В так называемой «точной» конфликтологии были сформулированы понятия стратегии игры, её цены, понятия компромиссов и другие. Поэтому метод конфликтологии в целом как бы олицетворяет собой многоразличное единство естественнонаучного и социогуманитарного идеалов научного метода.

Два последних с лишним десятилетия исследования этой научной проблемы в нашем обществе лишены прежних идеологических ограничений. Но пока в основном исследование специфики гуманитарного познания и метода гуманитарных наук в современном отечественном философском познании идёт преимущественно по пути освоения зарубежного познавательного опыта изучения и решения этой проблемы, и тех отечественных исследователей, которые серьёзно занимались ею в XX веке и предложили впечатляющие результаты и идеи (Шпет, Бахтин, Щедровицкий) [20, 21]. Это, думается, необходимый и пока не пройденный, продолжающийся этап, который будет длиться пока неопределённое время. Его конкретным содержанием сегодня является непрекращающийся процесс интерпретации и освоения предыдущих идей и достижений в изучении специфики гуманитарного познания и метода гуманитарных наук, попытки свести их в определённые системы, дать классификации решения этой проблемы, попытаться сформулировать своё видение этих вопросов. Разные отечественные авторы ставят различные вопросы и формулируют или акцентируют различные проблемы различной степени глубины по данной теме. В частности, известный отечественный философ и методолог науки Микешина Л. А. исследует общегносеологические проблемы философии познания и особенно эпистемологии гуманитарного знания. Она предлагает вводить в научный методологический оборот тот познавательный гуманитарно-духовный опыт, который не принимается или отвергается традиционной философией и методологией науки как «паранаучный», вненаучный или просто ненаучный или традиционно считающийся «маргинальным» по разным причинам (к примеру, нерациональным с точки зрения новоевропейской науки или критериев новоевропейской рациональности). В частности, заслужи-

вает интерес её предложение ввести в методологический арсенал социально — гуманитарного познания методологические средства познания, характерные для религиозно — гуманитарного знания и познания. Так, плодотворен её анализ одного из основных методов систематической теологии — *метода корреляции*, «в данном случае понимаемый как объяснение содержания христианской веры «через экзистенциальные вопросы и теологические ответы в их взаимозависимости» [5, с. 505]. Согласно самому религиозному теологу Тиллиху, сам термин «корреляция» может использоваться «в трёх смыслах: как соотносимость различных информационных рядов, например в таблицах; как логическая взаимосвязь противоположных понятий (в бинарных отношениях); наконец, этот термин может обозначать «реальную взаимозависимость вещей или событий в структурных целостностях» [11, с. 655]. Чрезвычайно важно то, что этот метод нацелен на анализ «человеческих ситуаций» с применением терминов экзистенции, таких, как «жизнь», «дух», «душа» и др. Для исследования многообразия феномена «жизнь» Тиллих предлагает к использованию такие методологические термины, как «измерение», «степень», «сфера», «которые не предполагают какую-либо иерархизацию и позволяют видеть амбивалентность и многомерность всех жизненных процессов» [11, с. 65]. Такого рода включение новых познавательных средств в методологию гуманитарных наук вполне адекватно и созвучно пониманию такой фундаментальной онтологической и познавательной категории, характеризующей гуманитаристику, как «экзистенциальный опыт» (опыт существования).

Экзистенциальный опыт — это устойчивый и повторяющийся опыт, но внутренний для сознания человека, как опыт его существования, переживание человеком событий и состояний его жизни в виде личностных ситуаций (опыт ответственности, страха, обязанности и т.п.). При повторении типичных ситуаций возникает устойчивый опыт. Корреляция опытов открывает перспективы построения новых научных теорий в сфере гуманитарного знания. Именно этому способствует метод корреляции, предложенный религиозным западным философом Тиллихом. Проблемой исследования такой фундаментальной познавательной категории, как «экзистенциальный опыт», занимается отечественный исследователь Павлов А. В., в область научных интересов которого входят и вопросы методологии современной гуманитарной науки. Именно в нём как данности он видит объективный критерий гуманитарного познания [6, с.222]. Для более ясного понимания данной фундаментальной категории гуманитарного знания и познания процитируем её характеристику Павловым А. В.: «Внутренний, экзистенциальный опыт представляет собой действительность, непосредственно совпадающую с гуманитарной предметностью. Что касается чувственного опыта, то это больше повод, провоцирующий появление экзистенциального состояния, интенционально

наполненный и интерпретируемый им. Чувственный опыт неоднозначен, его смысл и значение зависят от типа субъективности и от того, как она понимает опыт. Экзистенциальный же опыт, интерпретирующий чувственное переживание, более устойчив, и в конечном счёте он становится предметом рефлексивного наблюдения и анализа.

Проще говоря, экзистенциальный опыт в гуманитарных науках — это любая мысль учёного о неочевидном для других его внутреннем состоянии, если она соответствует культуре познания и учёный способен доказать научному сообществу её правомерность» [6, с. 223]. Для подтверждения или опровержения достоверности экзистенциального опыта, подчёркивает Павлов А. В., важно использовать методы верификации и фальсификации, выдвинутые в своё время Карлом Поппером [6, с. 237]. Если попытаться сжато раскрыть их содержание, не углубляясь в детали, то верификация как метод используется для подтверждения гипотезы или теории путём её независимой опытной проверки или установления её соответствия эмпирически проверенным и общепринятым фундаментальным теориям. А фальсификация осуществляет эту проверку путём непрерывной критики и попытки опровержения теорий. При фальсификации идёт поиск данных, опровергающих ту или иную теорию или гипотезу, но при обнаружении подобных данных последние вовсе не обязательно после этого отвергаются или отбрасываются. Даже наоборот, тем самым более точно обрисовывается сфера применимости последних. Таким образом, понимание и исследование метода гуманитарных наук сегодня отечественными философами и методологами науки необходимо связано с самыми актуальными проблемами современного гуманитарного знания и познания. Их необходимо для понимания излагаемой сути вопроса в данной статье кратко далее очертить.

В гуманитарном познании прежде всего, по мнению Микешиной Л. А. [4, с. 533], вместо частичного гносеологического субъекта «восстанавливается» целостный человек познающий и соответствующая ему целостная философия познания. Традиционная новоевропейская гносеология (основоположниками которой являлись Ф. Бэкон и Р. Декарт) своеобразно преодолевается в виде то отбрасывания её субъектно-объектного противопоставления внутри процесса познавательной деятельности (где субъект с его психологическими и иными характеристиками выводится за пределы самого исследовательского процесса, чтобы не влиять на его характеристики), то вариативного преемства (на первый взгляд в виде тоже указанного отбрасывания). Речь в данном случае идёт о понимании гуманитарного познания не как точной репрезентации (воспроизводстве) изучаемой социальной человеческой реальности в традиционной гносеологии, а как интерпретативного гуманитарного познания, пронизанного ценностно-смысловыми и телеологическими

факторами, составляющими неотъемлемую черту этого познания. В гуманитарное познание встраиваются неклассические альтернативные познавательные (в частности, религиозно-познавательные) практики, которые несколько столетий (начиная с XVII в., когда складывались каноны западноевропейской научности в современном значении) считались маргинальными и ненаучными.

В числе острых проблем гуманитарного познания по-прежнему остаётся проблема понимания объективности гуманитарного познания и знания, его соответствия различным критериям научности и рациональности, которые тоже, как показала практика научной деятельности и её осмысления в XX веке, являются исторически относительными (релятивными). Нерешённой осталась, несмотря на интенсивные попытки, и классическая проблема соотношения эмпирического и теоретического, трансцендентального субъекта в гуманитарном познании. В последнем предпочтении сегодня всё же отдаётся эмпирическому субъекту познания, а не умозрачительному теоретическому субъекту. Эмпирический субъект в полной мере представлен в гуманитарных науках сегодня, впрочем, как всегда и было, хотя от него и пытались избавиться с начала складывания новоевропейской науки. Это вовсе не означает, что такой «очистительный» подход был напрасен. Как раз наоборот — он был исторически неизбежен и плодотворен, но затем, со второй половины XIX в., показал свою историческую ограниченность. Сам объект гуманитарного познания — общество и человек — оказался со временем слишком необычайно сложным и непредставимым в рамках сформировавшейся новоевропейской гносеологии. Отсюда и ожесточенная непрекращающаяся научная полемика со второй половины XIX века о методе гуманитарных наук, его природе и свойствах. Вопрос о методе здесь во многом открытый. От решения проблем гуманитарного познания зависит и решение фундаментальных проблем относительно понимания природы метода гуманитарных наук. Общая же ситуация здесь такова, что «специализированной методологии гуманитарных наук, по своей разработанности, значительности и значимости, сопоставимой с методологией наук естественных, невзирая на несомненные находки — пронизательные мысли и обобщения немногочисленных теоретиков — энтузиастов, до сих пор не сложилось» [4, с.287]. Эта проблема по-прежнему актуальна и очень сложна, чем и объясняется её нерешённость.

К осмыслению метода гуманитарных наук можно подходить с двух сторон: во-первых — *со стороны содержания* и, во-вторых — *со стороны системно — структурных форм*. В современной философии и методологии науки одни философы и методологи науки последних нескольких десятилетий преимущественно исследуют содержание принципиальных и особенных черт и свойств социогуманитарного метода, другие подходят к нему как

системно — структурной целостности. К первым исторически можно причислять Платона, Гуссерля, Бергсона, Леви-Строса, Шюца и др. [22–25]. Дж. Пассмор, рассматривающий метод философии в этом отношении, характеризует последний так: в основе философии всегда присутствует критика, но метод этой критики видоизменяется в зависимости от области исследования и специфики данного типа философского мышления. Поэтому в основе философской критики Платона стоит метод диалектики, у Бергсона — это метод интуиции, у Гуссерля — метод феноменологического описания, у Витгенштейна — метод раскрытия бессмысленности определённых языковых выражений. Философ не имеет метода, характерного для всей философии, но «вправе использовать и использует любой тип критического обсуждения, обещающий прояснить вставшие перед ним проблемы» [12, с. 218]. К представителям данного первого направления можно отнести и ряд отечественных исследователей-методологов нескольких последних десятилетий: Павлова А.В., Розова М.А., Миронова М.М., Касавина И.Т., Семёнова Е.В., Сачкова Ю.В., Лебедева С.А., Лекторского В.А., Федотову В.Г., Яковлеву В.Н. и других отечественных исследователей проблем современного гуманитарного знания и познания [26, 27]. Ко второму — Кохановского В.П., Мостепаненко М.В., данного автора и др. [28]. Есть в условном смысле и «интегративные» исследователи, изучающие данную проблематику в обеих аспектах (Степин В.С., Ильин В.В., Микешина Л.А. и др.) [29–31].

Автор данной статьи исследует вопросы метода науки преимущественно со стороны системно — структурного подхода или, иначе говоря, системно — структурных форм организации и использования многообразных средств научно — познавательной деятельности. В рамках статьи нет возможности подробно изложить вопросы метода науки с данной точки зрения, поэтому ограничимся определением метода гуманитарных наук следующим образом:

Если коротко характеризовать метод гуманитарных наук с формально — структурной стороны, то его можно представить как целостную, органическую систему взаимосвязанных, субординированных познавательных средств — методов, приёмов, правил, принципов, категорий, стиля методологического мышления, присущих и всем этим наукам, и той или иной гуманитарной науке. Метод любой гуманитарной науки понимается здесь в собирательном смысле, потому что какого — то универсального метода с формально — структурной стороны нет, и вряд ли когда может быть (как общей отмычки для всех замков — если постараться провести здесь такую своеобразную аналогию). Конечно, создаётся впечатление, что такое определение метода гуманитарных наук совпадает с определением понятия методологии. Сходство существенное, но акценты разные, а это главное. Методология — это ведь ещё и учение и зна-

ния о познавательных средствах любой науки, а не только их совокупности, а метод той или иной гуманитарной науки в собирательном отношении указывает в целом на то, что представляет собой в общем и целом орудие познавательной деятельности этой науки в данное время, что это орудие связывается в своеобразную системно-структурную целостность. Ведь сам по себе любой отдельный частно-научный или общенаучный метод — это определённая совокупность познавательных приёмов — не более того. Понять метод той или иной гуманитарной науки таким образом — значит не понять ничего. Можно охватить и методологию определённой науки в целом простым перечислением её познавательных средств, но не понять и не раскрыть её как взаимосвязанную исторически развивающуюся системную целостность. Такое предложенное понятие метода конкретной гуманитарной науки с системно — структурной стороны, по возможности, и может являться тем методологическим принципом, который формулирует данное понимание.

В последние два десятилетия перспективы развития науки в плане сближения социально — гуманитарных и естественных наук обнаруживают определённую тенденцию. Эта тенденция имеет определённую выраженность в методологии наук пока в отдельных аспектах познавательной деятельности. В частности, в проникновении познавательных принципов, способов и подходов историзма в естествознание. Особенно это очевидно на примере научной дисциплины синергетики, возникшей в середине XX века. Синергетические исследования показывают, что процессы развития в виде необратимых изменений во времени являются неотъемлемым свойством не только человеческого социокультурного бытия, но и всех сфер и уровней природной реальности. Это подчёркивается и рядом исследователей. По мнению Мархина В.В. «Благодаря обнаружению историчности всех сегментов окружающего мира, синергетика приобретает статус общенаучной методологии. Тем самым обнаруживается и конкретный способ реального сближения социально — гуманитарных и естественных наук посредством развития общенаучных методологических подходов» [32]. Но необходимо не впадать и в другую крайность. Возникновение «одной единственной науки» с «одним единственным методом науки» невозможно. Та же синергетика показывает, что природные процессы одновременно характеризуются необратимостью, в отличие от человеческой исторической реальности. А вот взаимопроникновение различных научно — познавательных средств в методологии различных частных наук — неотъемлемая черта нашего времени. Например, гносеологический принцип дополнительности, используемый в физике как познавательное средство, в гуманитарных науках оказывается применим к достаточно большому числу проблем, например в области этики и философии науки [33]. Поэтому необходимы новые исследовательские рефлексии

этих процессов в науке и их новый эпистемологический синтез.

Итак, следует подчеркнуть, что понимание метода частной науки как системно — структурной целостности, в частности, метода социогуманитарных наук, как субординированной многоуровневой целостности познавательных средств, с точки зрения исследовательского системно-структурного подхода позволяет открывать новые познавательные возможности многих собственно методов, приёмов, способов и подходов в реальных исследовательских практиках.

Совершающаяся в наше время научная революция в области изучения и конструирования искусственного интеллекта, в науках о жизни, в частности в генетике, непосредственно принципиально преобразует человеческую социокультурную реальность, где искусственное становится естественным, а естественное становится неотличимым от искусственного.

Поэтому вопросы единства метода науки становятся такими же насущными в научных познавательных практиках, как и проблемы специфики, особенности метода гуманитарных или естественных наук.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выготский Л. С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. в 6 т. — Т. 1. — Москва: Педагогика, 1982. — С. 291–436.
2. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. — Москва: Прогресс, 1988. — 704 с. 31.
3. Гайденок П. П. История новоевропейской философии в её связи с наукой [Текст] / П. П. Гайденок. — М.: ПЕРСЭП Спб.: Университетская книга, 2000. — 456с.
4. Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология. — Москва: Либроком, 2011. — 138 с.
5. Микешина Л. А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. — Москва: Изд. Канон+, 2009. — 560 с.
6. Павлов А. В. Логика и методология науки. Современное гуманитарное познание и его перспективы: уч. пос. — Москва: Изд. «Флинта», 2010. — 344 с.
7. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2-х т. / Пер. с англ. под ред. В. Н. Садовского. — Москва: Феникс, Культурная инициатива, 1992. — Т. 1. — 448 с.
8. Планк М. Единство физической картины мира. — Москва: Наука, 1966. — 286 с.
9. Сачков Ю. В. Научный метод. Вопросы и развитие. — Москва: УРСС, 2003. — 159 с.
10. Суворов Г. В. Метод в гуманитарном исследовании: этапы философской рефлексии. Диссерт-я канд. философ. наук.-ВятГУ. Киров, 2011–188с.
11. Тиллих П. Систематическая теология. Т. I–II. — М. — СПб., 2000.
12. Passmore J. Philosophy // The encyclopedia philosophi. P. Edwards ed. In chicef. — Vol. 6. — N.Y., 1971. — 491 p.
13. Кутырев В. А. Современное социальное познание: Общенаучные методы и их взаимодействие. М.: Наука, 1988.
14. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983.
15. Рузавин Г. И. Логика и методология научного поиска. Обзор англо-американской литературы. М.: Наука, 1986 и др.
16. Дильтей В. Категории жизни // Вопросы философии. 1995, № 10.
17. Крипнер С., де Карвало Р. Проблема метода в гуманистической психологии // Психологический журнал. 1993, № 2.
18. Рикер П. Конфликт интерпретаций. М.: Медиум, 1995.
19. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М.: Прогресс, 1984 и др.
20. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. 1979.
21. Щедровицкий Г. П. Схемы мыследеятельности — системно-структурное строение, смысл и содержание // Системные исследования. Методологические проблемы: Ежегодник. М., 1987 и др.
22. Платон. Тэтет: собр. соч. в 4т./пер. Т. В. Васильковой. М.: Мысль, 1993. Т. 2. С. 192–274.
23. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия. Минск — М., 2000. С. 664.
24. Леви — Строс К. Структурная антропология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 40.
25. Шюц А. Феноменология и социальные науки // Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / пер. с нем. и англ. М., 2004. С. 180–201. и др.
26. См. напр.: Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. — М., 2001.
27. Федотова В. Г. Классическое и неклассическое в социальном познании // Общественные науки и современность. 1992. № 4 и др.
28. Кохановский В. П. Философия и методология науки. — Ростов на/Д. 1999. и др.
29. Степин В. С. Теоретическое знание. — М., 2000.
30. Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. — М, 1993.
31. Микешина Л. А. Философия познания. — М., 2002 и др.
32. Мархинин В. В. О специфике социально — гуманитарных наук. Опыт философии науки. — М.: Логос, 2013. С. 74.
33. Розов М. А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. — М.: Новый хронограф, 2008. С. 153–180.